

ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ ЛЕТ ПОСЛЕ ЖИЗНИ

Кн. обозрение. — 1995. — 24 сев. (№ 4). — С. 15.

«Милая моя, солнышко лесное...», «Наполним музыкой сердца...», «Лыжи у печки стоят...» Прошло десять лет с тех пор, как эти и другие строки песен Ю.И. Визбора прозвучали в последний раз в авторском исполнении. Его не стало осенью 1984 г., в год его полувекового юбилея. Незадолго до кончины Юрий Иосифович принимал участие в составлении большого сборника своих сочинений. И эта работа уже подходила к концу, когда судьба внесла трагические коррективы.

Ни для кого не секрет, что не все люди смертны. Поются песни Визбора, идут фильмы с его участием, публикуются книги. В конце прошлого года, через десять лет после тех печальных событий, увидел свет вышеупомянутый сборник: «Верю в семиструнную гитару» (М.: Аргус, 1994).

Подготовка материала об этой книге привела меня к человеку, который долгие годы являлся одним из основных носителей творческого наследия Юрия Иосифовича, одним из тех немногих исполнителей, которых сам автор выделял для себя из огромного хора голосов и подголосков. Зовут этого человека — Дмитрий Яковлевич Дихтер. Сегодня он руководит юношеской студией авторской песни Творческого объединения «Остров», и его лекции о Визборе известны далеко за пределами студии.

— Дмитрий Яковлевич, очень часто приходится сталкиваться с такой точкой зрения: «Визбора нельзя назвать поэтом, его тексты просты до примитивности, да и мелодии все на трех аккордах. Может быть, в своей «тусовке» он и был явлением...»

— Я считаю, что Визбор был поэтом, и поэтом большим. У него были поэтические удачи и слабые вещи, что свойственно любому поэту, в число его песен повсеместно поющих и публикуемых, попадают и те, и другие.

А разговоры о поэтическом непрофессионализме Визбора возникают среди тех людей, которые не понимают одной простой вещи. Существуют два, хоть и перекликающихся, но принципиально разных поэтических жанра. Один из них — это поэзия, предназначенная для бумаги. Всякий написанный текст создает для читателя возможность этот текст изучать, двигать по нему глазами вверх и вниз. Оценить ритмику, потом вернуться — посмаковать рифмы, вернуться — подумать о содержании, пометать о каких-то откликнувшихся грёзах и т.д. И существ-

ует другая поэзия, которая главную свою задачу видит в устном звучании. Основана она на том, что «слово не воробей»: вылетел, и вернуть его уже нельзя.

К этим двум жанрам должны предъявляться совершенно разные требования. Я могу привести примеры удачных поэтических строк, которые в устном исполнении «не звучат». Известный бард Михаил Шербаков — версификатор невероятно талантливый, человек, «обсасывающий» с точки зрения формы каждое слово. Помещённая на бумагу его поэзия — совершенна. А в песнях рифмы, образы теряются, смысл сплошь и рядом уплывает...

Визбор писал песни. И в этом жанре Визбор — безусловно Поэт, и он оставил немало строк, которые, на мой взгляд, относятся к вершинам русской поэзии. Ну вот, например:

Там август, как вилы,
вонзает лучи
Тёплым стогам в бока,
Там тянут речные буксиры
в ночи
На длинных тросах закат.

нное на хорошем профессиональном уровне. Если взять предыдущий сборник, «Сад вершин» (М.: Прейскурант-издат, 1988), то мы увидим, как благие намерения составителей привели к совершенно обратным результатам. Все песни перемежаются цитатами либо из каких-то произведений Визбора, либо из чьих-то высказываний о нём. Создается впечатление, что преследовалась задача «угворить» читателя в том, что жил такой Визбор и он был очень хорошим человеком. И мы это должны понять не из творчества, а из этих вставок.

В новом сборнике ничего лишнего нет, Визбор предстаёт серьёзным и значительным автором. Впервые публикуется такое большое количество песен. И к тому же рассказы, статьи, очерки, посвящённые музыке, песням, что очень дополняет картину. У меня нет никаких претензий к нотной части, да и ко всем другим частям.

— Неужели этот сборник совсем лишён недостатков?

— Вряд ли возможно издать такую книгу, которая устроила бы всех. Есть у меня маленькое замечание. Мне кажется, что при подготовке этого издания была проделана недостаточная текстологическая работа.

Многие песни Визбора существуют в разных поэтических редакциях, они самим автором время от времени менялись. Я считаю, что некоторые песни вошли в сборник не в лучших редакциях. Вот, например, заглавная песня последней части — «Увы, мои друзья». В ней через все куплеты рефреном проходит строка про «...авто с разбитым катафотом...», а в последнем куплете — «...Пегас с разбитым катафотом...» Визбор, действительно, чаще пел так, но был у него совершенно гениальный вариант, где конец песни звучит так:

Вплетается Пегас
С разбитым миокардом
В табун чужих коней...

Песня была написана после инфаркта...

— Составитель сборника Анатолий Азаров в предисловии настаивает на том, что основная часть редактировалась автором.

— Это был не тот вариант работы, когда тексты выходят из-под руки автора, с его печатной машинки. Они старательными людьми расшифровывались с плёнок и приносились Визбору уже напечатанными. А Юрий Иосифович смотрел так: «Была такая редакция, значит, пусть живёт!»

Все мои слова — ни в коем случае не упрёк замечательному коллективу, выпустившему эту нужную и своевременную книгу. Текстологическая работа — это великий труд, и он мог бы затянуться еще лет на десять.

Беседовал А.ЕФИМОВ.

Что касается претензий к Визбору, как к композитору, то этих рассуждений я вообще не понимаю. Визборовская музыка самодостаточно, органична и гармонична тексту. У него есть песни, сотворённые в таких гармонических сочетаниях, с которыми не каждый профессиональный песенный композитор справляется. Визбор не злоупотреблял гармонизацией, она для него не была самоцелью.

— Я слышал, как вы горячо рекомендовали вашим студийцам вот этот, последний визборовский сборник. Он чем-то выделяется на фоне предшествующих книг?

— На мой взгляд, это первое издание песен Визбора, выпол-